

В диссертационный совет Д 170.001.02
при Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации:
ул. 2-я Звенигородская, д. 15
г. Москва, 123022

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Красниковой Екатерины Всеволодовны «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Начиная с 2010 года, идет реформирование системы исполнения наказаний. Смысл реформы состоит в преодолении проблем, послуживших причиной начала и проведения преобразований. Одной из таких проблем является коррупция среди сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов. В базовом документе реформы – Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года – разработка и принятие мер (стандартов), направленных на предупреждение коррупции, отнесены Правительством Российской Федерации к ключевым направлениям реформы.

Сложившаяся к настоящему времени ситуация в уголовно-исполнительной системе достаточно противоречива и непоследовательна. В условиях финансового и экономического кризиса рост коррупционных проявлений вполне прогнозируем, неизбежен, прежде всего, в силу слабой материальной обеспеченности сотрудников уголовно-исполнительной системы, заработная плата которых существенно меньше среднего уровня

дохода населения в отдельных регионах страны.

Можно привести немало факторов, влияющих на эффективность противодействия коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Наиболее остро стоящими вопросами являются: экстремальные условия профессии (стр. 103-108); лояльное отношение руководителей и коллег к выявляемым фактам коррупции, обусловленное стремлением не портить показатели работы исправительных учреждений и их рейтинг (стр. 108-113); несовершенство нормативных правовых актов, регулирующих сферу деятельности по исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы (стр. 113-116); недостаточное финансирование уголовно-исполнительной системы (стр. 116-119); активное давление на сотрудников уголовно-исполнительной системы со стороны организованных объединений осужденных, действующих в пенитенциарных учреждениях (стр. 119-122).

Преступления, связанные с коррупцией в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, составляют часть должностной преступности. Рассматриваемые деяния не только наносят ущерб государству в связи с хищением бюджетных средств, но и распространяют в обществе коррупционную модель поведения через освобожденных лиц, получивших в местах отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы личный опыт взяточничества.

Поэтому в условиях, когда наша страна находится на втором после США месте в мире по количеству осужденных на душу населения, предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы является приоритетным направлением деятельности государства и представляет важную проблему современной науки криминологии, что подтверждает *актуальность* диссертационного исследования, предпринятого Е.В. Красниковой.

Нельзя сказать, что проблемы противодействия коррупции были обделены вниманием специалистов. Юридическая литература насчитывает

немало работ, посвященных проблемам предупреждения коррупции в правоохранительных органах, в том числе в уголовно-исполнительной системе (стр. 6). Однако следует согласиться с соискателем в том, что имеющиеся исследования, посвященные данной тематике, не охватывают (да и в принципе вряд ли могли охватить) всех проблемных вопросов, которые требуют дальнейшего изучения.

Следует признать, что по своей направленности диссертационное исследование Е.В. Красниковой не только отвечает научной и практической потребности в дальнейшей разработке настоящей темы, но и в определенной мере восполняет имеющиеся пробелы, что само по себе свидетельствует о его *научной новизне*.

Научная новизна диссертации определяется не столько выбором темы, отдельные аспекты которой неоднократно становились предметом криминологических исследований, сколько кругом рассматриваемых в ней острых проблем, а также содержанием предложенных автором принципиально новых подходов к их решению. В диссертации:

исследован понятийный аппарат коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы;

выявлены особенности коррупционной преступности в рассматриваемой сфере;

проанализированы количественные (состояние, динамика) и качественные (структура) показатели преступности в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы

исследован причинный комплекс коррупции в рассматриваемой сфере;

представлена уточненная криминологическая характеристика лиц, совершающих коррупционные преступления в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы;

рассмотрен комплекс мер (правового и организационного характера), направленных на устранение (нейтрализацию) основных причин и условий коррупционной преступности и коррупционного поведения среди сотрудников

учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы;

обоснована необходимость наращивания усилий органов прокуратуры на этом направлении;

разработаны меры социально-экономического, уголовно-правового, воспитательного и организационного характера, направленные на нейтрализацию основных детерминант коррупционной преступности в рассматриваемой сфере.

Результаты диссертационного исследования обладают определенной *теоретической и прикладной значимостью*. Сформулированные в диссертации предложения и выводы могут быть использованы при совершенствовании действующего антикоррупционного законодательства, разработке новых норм уголовного закона и в дальнейших научных исследованиях проблем предупреждения коррупции в уголовно-исполнительной системе. Конкретные предложения соискателя по разработке мер предупреждения коррупции в пенитенциарных учреждениях могут быть использованы в профилактической деятельности ФСИН России и органов прокуратуры. Информационный массив, аккумулированный в диссертации, может быть использован при преподавании курса «Криминология» в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, в том числе ведомственных.

Результаты проведенного Е.В. Красниковой диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена использованием апробированных методов познания социально-правовых явлений: диалектического, системно-структурного, индукции, анализа и синтеза, статистического анализа, контент-анализа, опроса, интервьюирования.

Автором были изучены и интерпретированы применительно к предмету исследования: материалы прокурорских проверок и докладных записок прокуратур субъектов Российской Федерации о состоянии и организации работы учреждений уголовно-исполнительной системы по выполнению мероприятий Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015

годы; 198 приговоров судов по рассматриваемой категории уголовных дел; статистические данные ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ведомственные формы статистического наблюдения ФСИН России за период 2011–2015 гг.; результаты проведенного соискателем опроса 335 экспертов из числа прокурорских работников, 98 сотрудников ФСИН России, 56 лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Следует отметить добросовестную работу соискателя по обзору научных источников по философии, криминологии, уголовному и уголовно-исполнительному праву.

Работу отличает строгая логика изложения, последовательная и убедительная аргументация собственных выводов. Соискатель продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, последовательно отстаивать собственную точку зрения, умение анализировать и обобщать нормативные и доктринальные источники, материалы следственно-судебной практики.

Принимая во внимание актуальность темы диссертации, достаточный уровень её научной новизны, определенную теоретическую и практическую значимость результатов проведенного исследования, можно заключить, что соискатель в целом справился с заявленными целями и задачами.

Несмотря на отмеченные достоинства диссертации, она не свободна от некоторых недостатков и дискуссионных положений, нуждающихся в обсуждении, что вполне естественно для творческой научной работы. Поэтому следует остановиться на замечаниях, которые заслуживают дискуссии.

1-е замечание. В диссертации соискатель чрезвычайно активно ставит вопрос о криминализации «общественно опасных деяний лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеющих признаки злоупотребления (торговли) влиянием в корыстных целях» (восьмое положение, выносимое на защиту). Предложенный на стр. 178 диссертации проект статьи 321¹ УК РФ требует, на наш взгляд, некоторых уточнений.

Во-первых, обращает на себя формальный состав сформулированной диссертантом нормы. Соискатель упускает из вида специфику формального состава преступления, влияющую на определение момента, когда преступление считается оконченным. Следует осветить момент окончания преступления.

Во-вторых, совершение предлагаемых к криминализации действий обусловлено корыстной целью виновного лица. Однако отсутствие в конструкции статьи последствий в виде материального ущерба может повлечь сложные проблемы теоретического и правоприменительного характера. Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что отказ сотрудника пенитенциарного учреждения выполнить незаконные требования лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, может повлечь за собой и причинение нематериального ущерба (к примеру, заинтересованные лица могут спровоцировать массовые беспорядки в колонии). Желательно выслушать мнение автора на этот счет.

В-третьих, по своей сути предлагаемое к криминализации коррупционное преступление схоже с посредничеством во взяточничестве. Однако торговля влиянием отличается от прямого посредничества тем, что получатель незаконного вознаграждения обязуется не передать его должностному лицу, а лишь оказать воздействие на последнего, используя личные связи (родственные, дружеские, профессиональные). В этой связи следует уточнить характер личных связей лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, и сотрудника пенитенциарного учреждения, на которого оказывает влияние виновное лицо.

2-е замечание. В пункте «а» девятого положения, выносимого на защиту, соискатель высказывает свое мнение относительно ставшей уже традиционной в отечественной уголовно-правовой науке дискуссии о конфискации имущества.

Действительно, данная уголовно-правовая мера зачастую выпадает из поля зрения законодателя при разработке и принятии изменений в УК РФ, касающихся криминализации коррупционных деяний. В частности, в перечне преступлений, по которым на основании обвинительного приговора возможна

конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершенного посягательства (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), отсутствует ст. 289 УК РФ, устанавливающая запрет на учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность (по терминологии гражданского права – коммерческой организации) либо участие в управлении уже действующей организации прямо (лично) или косвенно (через доверенных лиц) в нарушение ограничений и запретов, установленных законодательством. Изученные соискателем материалы прокурорских проверок содержали выявленные факты наличия статуса учредителя коммерческой организации у отдельных сотрудников пенитенциарных учреждений, действовавших в нарушение данного уголовно-правового запрета (стр. 157).

Однако, как показывает судебная практика, единичные случаи судебных разбирательств уголовных дел по ст. 289 УК РФ обычно заканчиваются: оправданием обвиняемого за отсутствием в его действиях состава преступления; отменой приговора и оправданием обвиняемого в апелляционной инстанции; прекращением уголовного дела и уголовного преследования обвиняемого в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности; возвращением уголовного дела прокурору для устранения процессуальных нарушений.

Данная норма просто обречена на подобную практику во многом в силу содержания ее диспозиции. Дело в том, что обязательным условием привлечения к уголовной ответственности является сопряженность этих действий с предоставлением должностным лицом льгот, преимуществ и общего покровительства в процессе осуществления коммерческой деятельности подконтрольным ему юридическим лицом. Совершенно очевидно, что в порядке УПК РФ доказать подобный факт практически невозможно. В подобных случаях совершенно понятно, что идея, заложенная в эту норму (сама по себе верная), на практике не влечет для виновного лица никаких уголовно-правовых последствий. А предприимчивые должностные лица, отделавшись признанием в их действиях дисциплинарного проступка, продолжают создавать

экономическое благосостояние для своей семьи за счет административного ресурса, что исключает беспристрастное выполнение ими своих должностных обязанностей.

Тем самым ст. 289 УК РФ следует признать неэффективной в плане предупреждения коррупционных преступлений. Во-первых, привлечь к уголовной ответственности по данной норме практически невозможно. Во-вторых, в связи невозможностью конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного нормой ст. 289 УК РФ, сотрудник уголовно-исполнительной системы совершенно не рискует доходами от незаконного «бизнеса». В-третьих, данное преступление относится к категории небольшой тяжести и, следовательно, истечение двухлетнего срока давности для привлечения к уголовной ответственности – нередкий факт в виду латентности рассматриваемого деяния, обусловленной закрытостью уголовно-исполнительной системы от внешнего контроля.

Перевод конфискации из вида наказания в разряд иных мер уголовно-правового характера свидетельствует об экономии уголовной репрессии там, где более строгая мера уголовно-правового воздействия как наказание в виде конфискации имущества имела бы серьезный предупредительный эффект. Желательно выслушать мнение автора на этот счет.

3-е замечание. Исследование международных основ противодействия коррупции (стр. 19, 142-143) следовало дополнить анализом документов, выработанных региональными международными организациями, членство в которых поддерживает Российская Федерация.

Так, в рамках Совета Европы приняты двадцать принципов борьбы с коррупцией. В частности, пятый из них гласит о необходимости обеспечения государствами-членами соответствующих мер по предотвращению использования юридических лиц в качестве прикрытия коррупции. Применительно к нашей стране, эксперты признали, что Федеральное государственное унитарное предприятие «Центр информационно-технического

обеспечения и связи Федеральной службы исполнения наказаний», которым в свое время руководил один из фигурантов резонансного «дела Реймера», было создано с нарушениями действующего на тот момент законодательства.

На сегодняшний день законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предоставляет учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта.

В этой связи хотелось бы услышать, какие неотложные правовые меры по ограничению потенциальных возможностей для коррупции в контрактной системе (в контексте пункта «г» девятого положения, выносимого на защиту) соискатель предлагает принять российскому Правительству с учетом того, что учреждения ФСИН России могут выступать в качестве, как заказчика, так и исполнителя государственного контракта.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют достоинств проделанной работы.

Основные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, нашли свое отражение в 11 публикациях и девяти выступлениях соискателя на научно-практических конференциях различного уровня.

Содержание автореферата соответствует положениям диссертации.

Таким образом, диссертация «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы» является самостоятельным научным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для криминологии, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, предусмотренным пунктом 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 № 74 (ред. от 24.09.2013) «Об

утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Красникова Екатерина Всеволодовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

К.ю.н., доцент, ведущий научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

Красова К.А. Краснова

«*20*» октября 2016 г.

Краснова Кристина Александровна. Кандидат юридических наук, доцент майор полиции, ведущий научный сотрудник третьего отдела по исследованию административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел научно-исследовательского центра № 4 по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Почтовый адрес: Россия, 123995, Г-69 ГСП-5, г. Москва, улица Поварская, д. 15, стр. 1. Тел.: 8 (926) 383-82-81. Электронный адрес: krasnova_vnii@mail.ru.

